

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНАЯ АНАЛИТИКА И ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. Л. Клячко

Иногда мне кажется, что проблемам развития высшей школы в регионах уделяется достаточно много внимания, но чаще — что мы очень мало знаем о том, как функционируют вузы в разных субъектах Российской Федерации.

Что обсуждается? Доступность высшего образования. Например, территориальная. Это количество вузов в регионе — близко до них добираться или не очень. А еще экономическая доступность: может ли население оплатить обучение в вузе и по каким направлениям подготовки / специальностям? А это зависит от доходов населения в конкретном регионе, числа бюджетных мест в его вузах и среднего балла ЕГЭ выпускников школ, как живущих в этом регионе, так и приехавших в него. При этом средний балл ЕГЭ зависит уже и от школы, и от репетиторов, которых теперь в 11 классе нанимают, судя по социологическим исследованиям, почти две трети семей, ориентированных на поступление ребенка в высшее учебное заведение. В результате в последние годы растет поток выпускников уже не только 9, но и 11 класса в организации среднего профессионального образования: при поступлении в вуз возникает довольно высокий барьер, что немного сглаживается увеличением бюджетного приема, правда, по специальностям, которые считает приоритетным государство, а население идти на них не спешит. Это уже привело к тому, что поток выпускников школ, поступающих в вузы, потихоньку пересыхает, особенно тех, кто поступает сразу после окончания общеобразовательной организации.

Хорошо это или плохо? Корреспондирует ли указанный процесс с потребностями рынка труда? Многие чиновники высказывают удовлетворение, поскольку школьники все чаще выбирают обучение в организациях СПО. Но в этих организациях готовят и рабочие кадры, и специалистов среднего звена.

Подготовка рабочих кадров уже долгие годы остается примерно на одном уровне, да и готовят в регионах прежде всего поваров, кондитеров и продавцов. Что касается подготовки рабочих для предприятий, как говорят, «реального сектора экономики», то их готовится мало. А вот подготовка специалистов среднего звена растет из года в год, поскольку речь идет о специалистах по ИКТ, дизайнерах, бухгалтерях и т. п. Основной мотив молодежи, поступающей в систему СПО, — быстрее выйти на рынок труда и начать зарабатывать. В вуз же можно пойти потом на очно-заочную или заочную форму обучения и получить заветный диплом. Да, времени это займет больше, но сил и средств потребует меньше. А качество высшего образования? Как считают многие молодые люди, будет диплом, ну, а качество обеспечится не вузом, а опытом работы (то-то его требует работодатель!) и непрерывным профессиональным образованием, которое тоже во многих случаях обеспечивает предприятие, на котором трудится молодой специалист.

А как же вузы? Каковы их стратегии в новых условиях? Как они осмысливают свою роль и место в меняющейся системе профессионального образования? Мы два года говорим о новой национальной системе высшего образования, проектируем ее, проводим эксперимент в шести университетах, в то время как без всякого проектирования и экспериментирования в России идет, по сути дела, построение новой архитектуры третичного образования. А цифровизация всего и вся добавляет этому строительству особые краски в виде дистанционных образовательных программ и сетевого взаимодействия пока еще только высших учебных заведений между собой, но скоро в вузовские сети будут включены и колледжи, входящие в их состав, а потом указанный процесс охватит и региональные системы СПО.

В этом номере «Университетского управления: практика и анализ» мы продолжаем разговор о региональных особенностях развития высшего образования в России. В частности, из новых тенденций в нем проанализированы потоки выпускников 11 классов школ в организации среднего профессионального образования и вузы в различных субъектах Российской Федерации (статья Л. Ю. Бедаревой и Е. В. Ломтевой). В статье М. Р. Сафиуллина, А. А. Гатауллиной, А. К. Ильдархановой и И. А. Кузьмишина «Кластеризация регионов Российской Федерации по уровню развития высшей школы и конкурентоспособности экономики» сделана попытка связать развитие высшей школы в российских регионах с состоянием их экономик. Эту линию во многом продолжает работа А. Е. Судаковой, Д. Г. Сандлера и Г. А. Агаркова «Региональные системы высшего образования в зеркале показателей», в которой речь идет о поиске сходства и различий между указанными системами на основе большого массива статистических данных.

С. Н. Костина, Г. А. Банных рассматривают программы развития региональных университетов, пытаясь определить их цели в области достижения цифровой зрелости, а Е. А. Семионова и Г. С. Токарева анализируют распространенность программ дополнительного профессионального образования в высших учебных заведениях того или иного российского региона. Вузы пока еще занимают небольшое место в развертывании в нашей стране масштабного непрерывного профессионального образования, хотя программа «Приоритет-2030» фактически поставила перед ее участниками задачу все большего вовлечения работников предприятий и организаций в повышение квалификации

и профессиональную переподготовку. Следует отметить, что если работодатели и финансируют вузы, то в первую очередь это относится к программам ДПО. Статья Т. Н. Блиновой, А. В. Федотова и А. А. Коваленко «Механизмы и ограничения ликвидации дефицита кадров с высшим образованием – региональный и отраслевой аспект» продолжает тему ДПО, рассматривая переподготовку кадров с присвоением новой квалификации как один из важнейших инструментов преодоления нехватки специалистов с вузовским дипломом в Российской Федерации и ее субъектах.

Вместе с тем за кадром проводимых исследований пока еще остаются, например, такие темы, как межрегиональное «перемешивание» студентов вузов в результате образовательной миграции и воздействие такого перемешивания на культуру конкретных университетских городов. Одновременно встает вопрос оценки последствий «утечки мозгов» из одних российских регионов и их притока в другие, а также эффективности перераспределения контрольных цифр приема в пользу региональных высших учебных заведений. А в связи с темой цифровой зрелости региональных университетов нельзя не указать на необходимость анализа воздействия дистанционного образования на будущую конфигурацию как собственно российской вузовской сети, так и развития многосторонних партнерств, т. е. партнерских сетей российских университетов с зарубежными высшими учебными заведениями.

Таким образом, мы находимся, как представляется, еще только в начале исследования и осмысления вузовской регионалистики, но дорогу, как известно, «осилит идущий».

